

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО: Ниниан Сمارт (1927–2001)

Колкунова К.А.

Ниниан Смарт и современное религиоведение

Ниниан Смарт – один из корифеев англо-американского религиоведения XX века, остается практически неизвестным российским исследователям. За свою научную деятельность Ниниан Смарт успел поработать в крупнейших университетах Европы и США, возглавлял Американскую Ассоциацию Религии. Его научное наследие насчитывает более 50 книг, кроме того, Смарт активно публиковался в научной периодике. В этих работах он освещает обширный ряд вопросов, касающихся религии в современном мире, религиозного образования, отношения религиоведения и теологии. Себя он называет, помимо прочего, философом религии.

Для лучшего понимания теоретического наследия Ниниана Смарт нам представляется необходимым не только проанализировать содержание основных работ Смарт; начнем мы с краткого изложения его биографии. Связано это решение с тем, что сам ученый называл себя приверженцем «чуткого» (*sincere*) религиоведения, и очень часто в своих работах обращается к автобиографическим примерам и собственному опыту.

Родерик Ниниан Смарт родился в шотландской семье в Кембридже в 1927 году. В 1945 году Смарт пошел на военную службу и, попав в подразделение британской разведки, начал изучение китайского языка и провел год в Шри-Ланке. Изучение китайского языка по конфуцианским текстам и знакомства в Шри-Ланке с учением буддизма Тхеравады во многом определило круг интересов Смарт. После демобилизации он получил высшее образование в Оксфорде, где изучал античность и философию. Такой выбор объясняется тем, что исследование восточных культур в то время находились в упадке. Однако степень он получил за написание «первой в Оксфорде диссертации по философии религии после войны»¹.

Карьеру преподавателя Смарт начал в Уэльском и Йельском университетах, где преподавал философию. В Йеле он также изучал пали и санскрит. С 1956 года Смарт был преподавателем истории и философии религии в Лондонском университете. В 1961 году еще очень молодой Смарт получает ставку профессора теологии в Бирмингеме, где в то время находилась крупнейшее в стране отделение теологии, которое он со временем возглавил. По оценкам самого Смарт, в то время в Великобритании не больше 16 человек занималось изучением нехристианских религий. Религиоведение обычно изучалось совместно с другими предметами, и его место в системе высшего образования было неопределенно. Теологи же изучали историю христианства и практически не касались современного положения религии в мире. Еще возглавляя отделение теологии, Смарт пытался изменить сложившееся положение вещей, считая себя не теологом, а религиоведом. В 1967 году он принял предложение Ланкастерского университета возглавить созданную специально для него кафедру религиоведения, первую в стране. Несмотря на предложение ставок из Оксфорда и других престижных университетов, Смарт выбрал Ланкастер, где кафедра создавалась с чистого листа, и где он мог диктовать свои условия. Одним из этих условий

---

¹ Smart N. *Methods in My Life* // Stone, Jon R., ed., *The Craft of Religious Studies*. New York: Palgrave, 2000. P. 21.

была возможность для преподавателей и студентов придерживаться любой религии или никакой. Такая установка была уникальна для Великобритании. Но необходимо отметить, что и в Бирмингеме Смарт оказал немалое влияние на расширение предмета теологии. Сменивший его на посту главы отделения Джон Хик, как известно, высказывал идеи плюралистической теологии религий и искал общую основу всех религиозных традиций. Две работы Смarta, опубликованные в нашем журнале как раз относятся к решению им проблем религиозного образования. Одна является программной статьей, посвященной ланкастерскому отделению религиоведения, вторая – общей ситуации с преподаванием религии в высших и средних учебных заведениях в Великобритании, в том числе новаторским идеям Юирмингемского университета.

В начале 1970-х Ниниан Смарт возглавил проект Школьного совета Британии по введению преподавания религий мира в школах. Это было первая с 1944 года систематическая попытка пересмотра государственной политики по вопросу религиозного образования в школе. Под влиянием Смarta изучение религии, обязательное для всех школьников, происходило без смешения с вопросами веры.

В 1977 году Смарт принял активное участие в создании Отделения религиоведения в Калифорнийском университете, Санта-Барбара, США. Это отделение стало третьим – и последним – которое Смарт возглавил. Проводя по полгода в каждом из университетов, Смарт задавал тон в религиоведческих исследованиях Ланкастера и Санта-Барбары до своей смерти: после официального ухода из Университета Ланкастера в 1989 году он продолжал преподавать там как почетный профессор (Professor Emeritus). В Санта-Барбаре такая же смена положения произошла в 1998 году. Как приглашенный профессор он читал лекции в Дели и Варанаси (Индия), Йеле, Висконсине, Принстоне, Нью-Йорке (США), Квинсланде (Австралия), в Гонконге. В 1979-1980 году Ниниан Смарт был выбран для чтения престижных Гиффордовских лекций в Эдинбургском университете. В 2000 году он возглавил Американскую академию Религии (AAR). Смарт получил статус почетного доктора (honorary doctorate) в шести университетах мира. В 1995 году ему был присвоено звание Пожизненного члена Международной ассоциации истории религий (IAHR). Еще при жизни вышел том «Аспекты религии» под редакцией П. Мейсфилда и Д. Вие в честь Смarta². После неожиданной смерти ученого в 2001 году университет Лойолы (Чикаго) учредил Смартовскую премию за достижения в области религиоведения (*Ninian Smart Award for Excellence in Religious Studies*). Университеты Ланкастера и Санта Барбары проводят ежегодную публичную лекцию в память о Ниниане Смarte. К примеру, в 2003 ее читал Джонатан З. Смит. В июне 2009 года состоялась лекция Марты Нуссбаум на тему «Equal Liberty of Conscience», в этом году она происходила в Ланкастере.

* * *

Что есть философия религии в представлении Ниниана Смarta? Прямого и ясного ответа на этот вопрос в работах Смarta не содержится. Нам понадобится эксплицировать из работ Смarta то, каким он видит место философии религии в системе знания, а также описать то проблемное поле, в котором работает философ религии.

---

² Masfield P., Wiebe D. (eds.), *Aspects of Religion: Essays in Honour of Ninian Smart*. Peter Lang, 1994.

Философия религии в представлении Смарта не является частью религиоведения. Смарт понимает религиоведение как интеграцию феноменологии, социологии и антропологии (не в отечественном смысле, а в смысле этнологии)³. Смарт, повсеместно критиковавший Мирчу Элиаде за излишнюю идеологичность, тем не менее, не согласен с резким отказом от феноменологических исследований. Феноменологию он видит необходимым противовесом социологическому исследованию религии. Однако эта поучительная дискуссия не относится напрямую к нашей теме. Что же такое философия религии? Это, с точки зрения Смарта, некое подобие внеконфессиональной теологии, «растягивание» теологии до нехристианских религий. Смарт считал необходимым открыть исследователям нехристианское измерение духовности⁴. Философия религии принадлежит философии, а не религиоведению, поскольку основывается на рациональности, как и философия, а не на вопросах идеологических, как религиоведение⁵. Однако он считает, что философии религии следует уделять больше внимания религиям – здесь он критикует и христианоцентризм, и игнорирование исторической реальности⁶. Этот межкультурный (cross-cultural) подход Смарт называет основополагающим как в философии религии, так и в религиоведении⁷.

То, какие проблемы относятся к полю философии религии, зависит от того, как мы понимаем эту дисциплину. На Западе философами религии решаются проблемы существования Бога, природы зла, свободы воли – теологические, по сути, проблемы, которые решаются неконфессиональными методами. В наследии Ниинана Смарта немало работ, философских по своей природе, начиная с его первых публикаций, выполненных под сильным влиянием аналитической философии. Как мы уже выяснили, для Ниинана Смарта важным методологическим и практическим вопросом было включить в сферу интересов исследователей восточные и другие нехристианские учения. Ряд работ посвящен сравнению христианства с другими религиями (и отсутствию превосходства одной над другими)⁸ или анализу христианских мифов и историческому их разбору⁹. Другая важная тема – проблема появления и природы зла, которую Смарт раскрывает не только на материале христианства, но и буддизма Тхеравады¹⁰. К числу ранних работ Смарта относится статья по теме, которая сейчас остается актуальной, хотя идеи британского религиоведа могут показаться наивными. Это проблема роботов и искусственного интеллекта¹¹.

В российском же религиоведении доминирует взгляд на философию религии как центральную дисциплину религиоведческого комплекса, осуществляющую интегративную функцию и поставляющую методологию. К числу традиционных проблемных областей философии религии в отечественном понимании относятся, помимо прочего, определение религии и проблема предме-

---

³ Smart N. Future of the Academy // Journal of the American Academy of Religion (September 2001), Vol. 69, №3, p. 545.

⁴ Smart N. The uniqueness of Christianity // Learning for Living, 13:4 (1974), pp. 136 — 138.

⁵ Smart N. Does the philosophy of religion rest on two mistakes? // Sophia, Vol. 36, №1 (1997), March-April, p. 8.

⁶ Ibid., P. 1.

⁷ Smart N. Future of the Academy // Journal of the American Academy of Religion (September 2001), Vol. 69, №3, p. 541-543.

⁸ См.: Smart N. The uniqueness of Christianity // Learning for Living, 13:4 (1974), pp. 136 — 138.

⁹ См.: Smart N. How to understand myth: A christian case // Learning for Living, 13:4 (1974), pp. 138 — 144.

¹⁰ Smart N. Omnipotence, Evil and Supermen // Philosophy, Vol. 36, №137 (Apr. - Jul., 1961), pp. 188-195.

¹¹ Smart N. Robots Incorporated // Analysis, Vol. 19, № 5 (Apr., 1959), pp. 119-120.

та религиоведения. Именно эти темы являются центральными в творчестве Смарта. Его стремление «растянуть» предмет философии религии не ограничилось религиями Востока, а его критика теологического подхода к определению религии привела к созданию нового типа определения религии.

Одним из крупнейших теоретических достижений Смарта западными религиоведами считается выделение семи измерений в понятии религии, что, с точки зрения исследователя, снимает проблему определения религии. Выделяя семь измерений религии, Смарт исключает, с одной стороны, теологические интерпретации религии как связи с Богом, и, с другой стороны, толкования религии в дюркгеймовском ключе как полностью социального явления. Смарт считает, что начальным импульсом для религиозной жизни является религиозный опыт (понимаемый как восприятие невидимого мира или чего-то, раскрывающего этот мир¹²), и выделяемые измерения суть разные формы его сохранения. Семь выделяемых измерений:

1. *Доктринальное* - включает в себя формулировки основных идей.
2. *Мифическое* - обозначает нарративы, выражающие религиозный опыт.
3. *Этическое* (также включающее подвид, правовое) – это совокупность предписанных традицией норм поведения и законов.
4. *Ритуальное*, которое можно также назвать практическим, объединяет культовые действия, молитвы, обряды и т.д.
5. *Опытное* или эмоциональное - обозначает определенные состояния психики, особенно интенсивные и насыщенные религиозным содержанием.
6. *Социальное* - это внешнее воплощение религии в социальных системах и отношениях людей. Из этих отношений на определенных этапах развития возникают религиозные группы, а затем и организации.
7. *Материальное*. Религия в процессе своего существования создает материальные формы выражения доктрин: здания, произведения искусства и пр. (это измерение было введено в 1998 году). Также в некоторых поздних работах выделено и восьмое измерение, включающее политические и экономические интенции религиозных традиций.

Значимость этих измерений различна для религий, но все они присутствуют во всех исторических религиях. Измерения 1-3 Смарт называет «историческими», а 4-7 – «параисторическими», в том смысле, что они характеризуют опыт, внутреннюю жизнь, религиозного человека, и не подлежат эмпирическому изучению, в отличие от исторических. Для их изучения необходима вера и участие. Описания без понимания, без диалога недостаточно¹³.

С точки зрения Смарта, семимерная модель дает решение проблемы определения религии. Сущностные определения религии, прибегающие к понятию трансцендентного, не устраивают религиоведа, т.к. они делают сущность религии конфессионально зависимой¹⁴. Из этого положения Смарт делает вывод о необходимости расширить предмет религиоведения. «Проект Смарта заключается в том, чтобы использовать концептуальный анализ философии религии и религиоведения для изучения всех наиболее значимых, распространен-

---

¹² См.: Crawford R. What is Religion? – L., N.-Y.: Routledge, 2002. – P. 15.

¹³ См.: Smart N. Secular Education and the Logic of Religion. – N.-Y.: Humanities Press, 1968. – P. 104.

¹⁴ Тимоти Фитцджеральд, современный критик религиоведения, пишет, что для позиции Смарта характерен страх редуционизма, причем как теологического, так и социологического. См.: Fitzgerald T. The Ideology Of Religious Studies. – N.-Y., Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 66-67.

ных и влиятельных идеологий мира – как религиозных, так и светских»¹⁵. Многие из светских идеологий обнаруживают характерное сходство с религиями. Смарт иллюстрирует свою точку зрения многочисленными примерами того, как семимерная модель может быть применена к анализу этих секулярных идеологий. В качестве примера приведем семь измерений религии, обнаруживаемые Смартом в китайском марксизме – маоизме. Имеются *нарратив*, повествующий о страданиях рабочего класса в Китае и героической борьбе китайского народа во главе с коммунистической партией за создание нового Китая. *Доктринальные истины* представляют собой учение марксизма; *этика* маоизма во многом имела анти-конфуцианскую направленность, отрицая ценности иерархии и провозглашая равноправие. Смарт приводит примеры китайских *ритуалов*: например, публичная исповедь и покаяние перед Великим Кормчим; в *опытном* измерении для маоизма свойственны опыты очищения и обновления; в *социальном* измерении в Китае изменилась социальная структура, возникла новая элита, новые организации. В *материальном* измерении можно говорить о новых формах искусства, китайском соцреализме, средствах пропаганды. С точки зрения Н. Смарта, «Марксизм Мао ... сохранял отголоски традиционного китайского и буддийского стиля мышления»¹⁶, но в то же время конкретные традиционные китайские религии подавлялись.

Смарт считает идеологии по содержанию, развитию и некоторым функциям родственными религиям в традиционном смысле этого слова. Британский религиовед стремится избежать смешивания религий и таких религиозноподобных явлений с одной стороны, и, с другой стороны, показать родство этих явлений и общие подходы к их исследованию. Смарт предлагает использовать для характеристики всего многообразия духовной жизни, включающего традиционные религии, новые религиозные движения, а также секулярные идеологии, термин «мировоззрения» (*worldviews*). Смарт утверждает, что отделение секулярных идеологий от других элементов истории мировоззрений по сути искусственно. Здесь теория Смарта сталкивается с рядом трудностей. С одной стороны, он не прекращает употреблять термин «религия», не заменяет его полностью более широким «мировоззрение». В работах Смарта многообразие духовной жизни обозначается словами «мировоззрения», «религиозные сообщества», «традиции», «идеологии», «культуры», употребляющимися зачастую как взаимозаменяемые. Не дав сущностного определения религии, Смарт то включает ее в область мировоззрений, то выделяет. Такое выделение возможно только на основании сущностного отличия, ведь семь измерений не являются специфически свойственными религии. Такое сущностное отличие эксплицитно нигде не формулируется, и Смарт избегает в своих работах дихотомии «сакральное-профанное», «трансцендентное – посюстороннее» и пр. Такая установка хороша для отделения от теологических исследований, но на практике мы сталкиваемся с размытостью границ между секулярными и религиозными мировоззрениями.

Некоторые высказывания Смарта позволяют заключить, что имплицитно дихотомия посюстороннего и потустороннего играет роль в различении мировоззрений. «Существует множество людей с глубоко духовными интересами, которые не связывают себя с каким-либо формальным религиозным движением и не соотносят себя так или иначе с трансцендентным. Они могут видеть предельный (*ultimate*) духовный смысл в единении с природой или в

---

¹⁵ Кимелев Ю.А. Современная западная философия религии. – М., 1989. – С. 169.

¹⁶ Smart N. Mao. – Fontana Press, 1974. – P. 13.

отношениях с другими людьми»¹⁷. Здесь Смарт оказывается едва ли не основателем изучения «живой религии» (lived religion), которую он, впрочем, называется religion on the ground. Речь идет о сочетании и смешении в мировосприятии конкретного человека религиозных, секулярных установок, личного религиозного опыта и последствия воспитания и др.¹⁸.

Не всегда последовательно изложенные, взгляды Смарта на философию религии все же позволяют считать его философом религии. Но такая характеристика не охватывает всего наследия британского ученого. Многие темы, им предложенные, многие понятия, им введенные, продолжают использоваться в религиозноведческой среде.

Из обширного наследия Ниниана Смарта для перевода и публикации нами были выбраны три статьи; две, как уже было сказано, касаются проблем религиозного и религиозноведческого образования, и одна, посвященная критике феноменологии религии Мирчи Элиаде. Эти работы могут показаться периферийными, особенно если принять во внимание заявленную нами центрированность работ Смарта на проблемы философии религии, определение религии и проблемы мировоззрений. Однако религиозное образование – проблема чрезвычайно актуальная для современного российского религиозноведения и опора на западный опыт для ее решения представляется необходимой. Вместе с тем, авторитет Ниниана Смарта в этой области чрезвычайно высок, до сих пор его идеи вызывают плодотворные дискуссии¹⁹.

Что касается статьи «После Элиаде», то знакомство с ней должно помочь российским читателям понять полемику вокруг феноменологии религии, которая в западном религиозноведении, с одной стороны, долго считалась пройденным этапом, а с другой, переживает определенное возрождение, в то время как в России к ней приковано пристальное внимание.

Но для понимания его наследия самое важное – понимать, насколько *личными* были для него исследуемые проблемы. В одном из своих интервью на радио Ниниан Смарт сказал: «Я не думаю, что религии соединятся в глобальную веру. Но я уверен, что мы движемся по направлению к глобальной идеологии, которая займет место религии и признает достижения других традиций»²⁰.

---

¹⁷ Smart N. World's Religions, p. 12.

¹⁸ См.: McGuire M. Lived Religion. Faith and Practice in Everyday Life. - Oxford University Press, 2008.

¹⁹ O'Grady K. Professor Ninian Smart, phenomenology and religious education // British Journal of Religious Education. - 27:3, 2005. – pp.227 — 237; Barnes L.P. The disputed legacy of Ninian Smart and phenomenological religious education: a critical response to Kevin O'Grady // British Journal of Religious Education. - 29:2, 2007. – pp.157 — 168; O'Grady K. Honesty in religious education: some further remarks on the legacy of Ninian Smart and related issues, in reply to L. Philip Barnes // British Journal of Religious Education. - 31:1, 2009. – pp.65 — 68.

²⁰ Текст доступен на сайте [<http://www.scotlondon.com/interviews/smart.html>].